

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-68-76

ГИПЕРБОЛИЗАЦИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ

Трифонова С.А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье рассматривается стилистический приём гиперболизации как один из способов создания эвфемизмов. Выявлены особенности сигнификативно-денотативного компонента значения эвфемизмов, в которых основное значение лексической единицы подвергается изменению в процессе эвфемизации и гиперболизации. Уточнены и систематизированы функции, выполняемые эвфемистической гиперболизацией, рассмотрена тематическая классификация эвфемистической лексики в английском языке.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемистическая лексика, сигнификат, денотат, сигнификативный компонент, денотативный компонент, гиперболизация.

HYPERBOLIZATION AS A STYLISTIC DEVICE OF CREATING EUPHEMISMS

S. Trifonova

Moscow Region State University

24 ulitsa Vera Voloshina, Mytischki 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article is focused on the hyperbolization as one of the stylistic devices of creating euphemisms. The study reveals the features peculiar to the signification-denotational component of the meaning, where the basic meanings of the lexical item undergo modification in the process of euphemisation and hyperbolization. The author clarifies and systematizes functions which euphemistic hyperbolization carries out. The thematic analysis of the euphemistic lexis has been considered in the study.

Key words: euphemisms, euphemistic lexis, signification, denotation, significative component, denotative component, hyperbolization.

Эвфемизация представляет собой многогранное культурно-языковое явление, которое отражает лингвистический, социальный и психологический аспекты духовной культуры и ценностные установки общества. Использование эвфемизмов в речи подразумевает подбор таких языковых средств коммуникации, с помощью которых маскируются негативные аспекты действительности, а также соблюдается вежливость в процессе коммуникации. В основе эвфемизации лежат моральные и религиозные устои общества, которые не позволяют употребление грубых или неприемлемых слов и выражений. Некоторые наименования, вызывающие такие негативные эмоции, как неловкость, стыд, отвращение

и страх, нейтрализуются с помощью эвфемистической лексики, что включает всевозможные оскорбления и указывает на уважительное отношение к собеседнику.

В статье рассматриваются особенности создания эвфемизмов при помощи гиперболизации как одного из стилистических приёмов. Эвфемизмы представляют значительный интерес не только как средство коммуникации, но и как одна из интереснейших и многогранных единиц культуры. Их можно встретить и в разговорной речи, и в средствах массовой информации, и в литературе. В настоящее время уделяется много внимания вопросу вежливости и соблюдению правил этики. Эвфемистическая лексика используется как способ уклонения от сообщения грубой, нежелательной и нетактичной информации.

Усилиями учёных (А.М. Кацев, К.К. Шахжури, Е.П. Сеничкина, Р. Холдер, Х. Роусон, К. Сильвер и др.) создаются многочисленные словари, рассматриваются сферы употребления эвфемизмов, уточняются соотношения эвфемизмов со смежными понятиями, производятся тематические классификации эвфемизмов.

Актуальность исследования определяется важностью дальнейшего изучения гиперболизации как стилистического приёма создания эвфемизмов. Актуально также, что анализ функций эвфемизмов в результате эвфемистической гиперболизации позволяет выявить и описать специфику этого процесса.

Основной целью исследования является рассмотрение функций, которые выполняет эвфемистическая гиперболизация как стилистический

приём речи. Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- определить сигнификативно-денотативные признаки эвфемизмов;
- рассмотреть гиперболизацию как один из способов формирования эвфемизмов;
- выявить функции эвфемизмов в процессе гиперболизации.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие методы исследования: описательный метод, метод систематизации и классификации материала, метод анализа словарных дефиниций.

Методологической и теоретической базой исследования послужили положения, разработанные отечественными и зарубежными учёными в области лексикологии, стилистики, лингвистики, языкознания (А.А. Реформатский, Р.А. Будагов, Д. Кристал, Дж. Айто).

Теоретическое значение данного исследования заключается в выявлении функций эвфемизмов в результате эвфемистической гиперболизации, а также в определении сигнификативно-денотативного компонента эвфемистической лексики как лингвистической и социокультурной составляющей современного дискурса. Практический материал может быть использован в курсе лексикологии и стилистики.

Научная новизна работы определяется тем, что, несмотря на существование многочисленных исследований, посвящённых изучению способов образования эвфемизмов, процессу гиперболизации уделяется недостаточное внимание.

Начиная с первой половины XX в., западноевропейские (О. Йеспersen, К. Нюроп, Ж. Вандриес) и американ-

ские учёные (А.Н. Рид, Ф.Н. Скотт, Дж.М. Стэдман) обратились к проблеме изучения словесного табу. В этот период лингвистов главным образом интересовало изучение словесных запретов, характерных для той эпохи.

Исследования, появившиеся в отечественной лингвистике во второй половине XX в., были посвящены классификациям существующих эвфемизмов и анализу лексико-грамматических особенностей эвфемизмов (А.А. Реформатский, И.Р. Гальперин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, Л.П. Крысин).

Наряду с отечественными учёными тему эвфемизмов рассматривали и зарубежные исследователи. Они уделяли больше внимания систематизации существующих эвфемизмов. В это время появляются словари, посвящённые эвфемистической лексике, что обусловлено тем, что этой темой заинтересовались лексикографы (Дж.С. Ниман, Р.А. Спирс, Ч.Э. Кэни, Х.А. Роусон, Б. Уоррен).

Начало XXI в. ознаменовано новым всплеском интереса к эвфемистической лексике. В наше время эвфемизмы рассматриваются в тесной связи с культурой, менталитетом, национальным характером, а также традициями, обычаями, моралью и системой ценностей общества. Отечественные учёные рассматривают эвфемизм как социокультурное явление, определяют категориальный статус и сферу действия эвфемизмов, разграничивают эвфемизмы и смежные явления, систематизируют приёмы их образования. Проблема эвфемистической лексики изучается на материале различных языков: русского (М.Л. Ковшова и др.); английского (Ю.С. Баскова, Т.С. Бушуева, Е.Н. То-

ропцева и др.); немецкого (Н.В. Бердова, А.Н. Прудывус и др.); французского (Е.Ю. Голованова, А.С. Турганбаева и др.) и т. д.

Накопленный зарубежными и отечественными лингвистами материал позволяет приступить к рассмотрению эвфемизмов через соотношение слова и выраженного им понятия.

Как известно, к эвфемистической лексике относятся слова или выражения, обладающие семантической неопределённостью и способные смягчить негативную оценку денотата, но оставить возможность адресату понять подлинный смысл завуалированного высказывания.

Введение эвфемизмов в речь вызвано тем, что в каждой лингвокультуре есть слова, которые считаются невежливыми, грубыми или неприличными. Люди инстинктивно или намеренно избегают употребления таких слов. Их заменяют нейтральными или смягчёнными наименованиями. Таким образом, эвфемизации подвергаются те слова и выражения, которые не соответствуют нормам приличия. Приведём примеры понятийных сфер по тематической классификации А.М. Кацева:

а) наименования, относящиеся к сфере физиологии: *house of commons, house of lords, go where even the emperor must go on foot* (уборная), *refresh the body, relieve yourself* (освежиться), *in need* (сходить по малой / большой нужде); *aunt visit, a friend comes to visit* (критические дни); *to clear one's nose* (высморгаться);

б) наименования определённых частей тела: *end of a horse going South, balcony* (зад), *belly* (живот); *apples, melons, baby's pub* (грудь), *nether parts, bits* (половые органы);

в) наименования, относящиеся к половой сфере: *love experience* (сексуальный опыт), *merry evening games* (брачные игры), *love connection, to make love to any woman* (близость), *love-affairs* (любовные отношения), *walking the freedom trail, tactical support* (совершить половой акт);

г) наименования понятий болезней: *cardiac incident, cardiac arrest, heart problem* (сердечный приступ); *French ache, French disease* (сифилис); *The Big C* (рак), *summer complaints* (диарея);

д) наименования понятий смерти: *to pass away, gone to glory, to buy the farm, to bite the dust* (умереть), *to pass to one's last rest* (уйти на покой), *kick the bucket* (сыграть в ящик), *an ending was bound to come* (конец неизбежен), *pass on the other side* (отойти в мир иной).

Эвфемизмы также употребляются для маскировки какого-либо события или явления. В этом случае чаще всего используются медицинские или иноязычные термины.

а) медицинские термины: *sanatorium* (психиатрическая больница), *operational exhaustion* (посттравматический синдром), *shellshock* (контузия), *tumor* (опухоль), *social disease* (венерическое заболевание), *unstable* (сумасшедший);

б) иноязычные термины для понятия «уборная»: из латинского языка взято словосочетание *sanctum sanctorum* от *sanctum* (уединённое убежище), из итальянского языка – *carsey* от слова *casa* (дом) в австралийском варианте английского языка есть эвфемизм *dunny*, которое заимствовано от ирландского слова *dunnegan* (вне дома).

Необходимо отметить, что эвфемизмы возникают в условиях жёсткого

социального контроля по культурным, этическим и психологическим причинам, характерным для данного общества.

Приведём примеры лексико-семантических подклассов эвфемизмов из самой обширной тематической классификации Р. Холдера:

а) Colour (расовая принадлежность): *African American, persons with Spanish surnames, Asian / Hispanic American, Amerindian, Afro-American, member of the African diaspora, Native Alaskans;*

б) Age (возраст): *senior citizen, third age, getting on a bit, retirement age, to be in the sunset years, chronologically gifted, advanced in years, middleage;*

в) Crime (преступления): *variations* вместо *fraud; correctional facility* вместо *prison, serious offence* вместо *murder; assault* вместо *rape;*

г) Poverty (бедность): *the needy / penniless / deprived / low-income family* в значении *poor.*

Отношение слова к выраженному им понятию осуществляется через денотат и сигнификат. Денотат называет класс реалий, обозначенных словом, а сигнификат указывает на наиболее существенные признаки однородных понятий [3, с. 54].

Денотат – это предмет или явление окружающей нас действительности, с которыми соотносится данная языковая единица [9, с. 92], т. е. предмет, обозначенный знаком, относится к лексическому значению слова, но не обладает отличительными свойствами. Денотат – это именно представление, а не реалья, поэтому денотат имеется у всех слов [7, с. 51].

Сигнификат – это понятийное содержание, которое отражает в лексическом значении слова основные

признаки называемых предметов. Сигнификат представляет собой отражение в человеческом сознании свойств соответствующего денотата [4, с. 444], т. е. содержание языкового знака имеет различные смысловые содержания.

Из этих определений видно, что слово может обладать одним денотатом, но при этом иметь разные сигнификаты. Рассмотрим примеры со словом *'invade'*. Денотатом языкового знака *"invade"* является объективный компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматических, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и других оттенков [4, с. 128]. Под сигнификатом языкового знака *"invade"* мы понимаем различное понятийное содержание в зависимости от контекста.

1. *to invade a country* – оккупировать страну (вторжение).

2. *tourists invaded the city* – в город нахлынули туристы (приезжать).

3. *a sense of loneliness invaded her* – ею овладело чувство одиночества (охватывать).

4. *to invade somebody's rights* – посягать на чьи-л. права (завладеть чем-либо или лишить кого-либо чего-либо).

5. *gangrene invades the healthy tissue* – гангрена поражает здоровую ткань (о болезни).

6. *he intends to invade France* – он намерен заняться любовью (совершить половой акт).

Слово *'invade'* можно считать эвфемизмом только в последнем примере, т. к. оно деликатно заменяет слово «секс».

Довольно часто эвфемизмы выражены косвенным наименованием и их необходимо соотнести с сигнификатом для раскрытия их значения. Дено-

тат передаёт общее логическое понятие, заключённое в слове. Например, *cancer* (название болезни) – денотат. Сигнификат обозначает свойство данного класса предмета и раскрывает его существенные признаки. Так, *oncological disease* (онкологическое заболевание) – сигнификат.

Сигнификативное значение слова отражает объективные свойства и признаки предметов. Вычленив эвфемизм в тексте и расшифровывая его значение, необходимо:

1) определить денотативное значение;

2) понять общий смысл сигнификативного значения;

3) выявить субъективный смысл, т. е. информацию о предмете, которую хотел сообщить автор.

Завышение оценки денотата при помощи эвфемистической гиперболизации создаёт положительную коннотацию. По утверждению Т.Н. Абаковой, общим признаком эвфемизмов является ассоциативность. Степень ассоциативности зависит от прочности связи эвфемизмов с табуированным денотатом [1, с. 19].

Как считает В.З. Санников, эвфемизмы участвуют в языковой игре для формирования комического, шутки. Данный эффект возникает благодаря гиперболизации эвфемизации [10, с. 110]. Создание комического эффекта придаёт положительную коннотацию негативному денотату.

Как стилистический приём гипербола используется для усиления выразительности речи. Роль гиперболы проявляется в ироничных высказываниях. Британский национальный менталитет отличается расположением к иронизированию [6, с. 123]. Это

проявляется не только в разговорной речи, но и профессиональной и политической коммуникации. Эвфемизмы позволяют отвлечь внимание от отрицательного значения, которое может мешать достижению коммуникативной цели.

По мнению В.П. Москвина, гипербола выполняет эвфемистическую функцию. Преувеличение качеств выраженного слова вуалирует истинный смысл. Гипербола участвует в создании комического эффекта: преувеличение становится настолько неправдоподобным, что «буквальное ее истолкование исключается» [8, с. 198]. Например, *finish up some paper work, make a call, go where even the king goes alone* (пойти в туалет).

Далее рассмотрим, какие функции выполняют эвфемизмы в результате эвфемистической гиперболизации.

Во-первых, это этикетная функция. Этикетная функция направлена на стремление избежать коммуникативного дискомфорта, что приводит к желанию предотвратить коммуникативные конфликты. Роль этикетной функции – это смягчение различных типов дискриминации: этнической, возрастной, имущественной, а также дискриминации, связанной с физическими или умственными недостатками. В этом случае денотату приписываются такие свойства и характеристики, которые не присущи ему по определению. Так, пьяного человека называют *merry* (навеселе), чтобы смягчить негативный эффект, который создают пьяные люди, и улучшить значение денотата.

Некоторые эвфемизмы маскируют недостатки внешности (например, избыточный вес): *mature figure, queen size, crumty, big Gal, corpulent, woman's*

size. Во избежание обвинения в дискриминации по возрастному признаку вместо *old* (старый) предпочтительнее употреблять следующие эвфемизмы: *senior, retirement age, mature* (зрелый), *third age, advanced in years, golden ager*. Эвфемизмы часто используются для маскировки социального и финансового положения (бедный): *disadvantaged, the needy* (нуждающийся), *monetarily challenged, low-income family* (семья с низким достатком), *deprived, modest*.

Во-вторых, маскировочная функция. Маскировочная функция заключается в завуалировании нежелательной информации с целью манипулятивного воздействия на человека путём сокрытия нежелательных фактов и явлений. С помощью маскировки меняется знак оценки отрицательного денотата, что позволяет смягчить сущность обозначаемого.

Как полагает М.П. Брандес, гипербола представляет собой преднамеренное преувеличение свойств или явлений предмета, какими они реально не обладают [2, с. 41].

Гипербола обеспечивает создание положительной оценочной коннотации. Так, домработницу (*maid*) называют *domestic engineer*; уборщика (*dustman*) – *sanitation engineer*; *personal assistant* вместо *secretary* (секретарь); *correctional officer* вместо *jailer* (тюремщик); *access controller* вместо *doorman* (швейцар); *custodian* вместо *janitor* (сторож); *helper* вместо *servant* (прислуга); *sanitation engineer* вместо *cleaner* (уборщик); *footwear engineer* вместо *bootblack* (чистильщик обуви); *vehicle appearance specialist* вместо *car washer* (мойщик машин). Данные эвфемизмы используются для вуалирования непрестижных профессий. При этом

гиперболизация используется не для того, чтобы ввести в заблуждение адресата, а для того, чтобы оказать на него воздействие, выгодное и желательное адресанту. [5, с. 125].

В-третьих, функция создания выразительности, изобразительности. Для создания яркого художественного образа автор использует разнообразные лексические средства выразительности. Эвфемизм является эффективным стилистическим средством создания образности и выразительности в художественных текстах. Функция создания выразительности, изобразительности проявляется в использовании более благозвучных наименований для усиления выразительности высказывания. Эвфемистический знак служит средством смягчения речи в художественной литературе с целью сохранения корректности, так как именно из художественной литературы люди формируют свои ценностные установки.

Рассмотрим, как с помощью эвфемизмов в произведении К. Маккалоу «Поющие в терновнике» описывается процесс деторождения: «*there is a hidden passageway in front of your bottom, which has to do with children*» – «внизу, под животом, у тебя есть скрытый проход, нарочно для детей».

«Do you know anything about women, Dan?

The birds and the bees, you mean»

«Ты уже что-нибудь знаешь о женщинах, Дэн?

Откуда берутся пчёлки и птички?»

В произведении Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» функция создания выразительности и изобразительности проявляется в использовании более привлекательного эвфемизма *'those two' had gone to extremes* вместо

love connection для выражения любовных отношений, *open her thighs* – отдать своё тело мужчине, *have love experience* – вкушать от плотских радостей.

В результате исследования эвфемистических единиц были определены следующие сигнификативно-денотативные признаки эвфемизмов:

а) улучшение денотата с помощью косвенных наименований;

б) способность эвфемизма вуалировать значение денотата слова;

в) изменение сигнификативно-денотативного компонента значения слова в зависимости от контекста.

Рассмотрен стилистический приём гиперболизации как один из способов создания эвфемизмов. Усиление существующего признака достигается либо посредством иронизации, либо путём завышения оценки денотата. Основной чертой эвфемистической гиперболизации является способность заменить одно понятие другим, немного удалившись от денотата, и отвлечь внимание от запретного понятия.

Выявлены три функции эвфемизмов в результате эвфемистической гиперболизации:

- этикетная функция;
- маскировочная функция;
- функция создания выразительности, изобразительности.

Таким образом, изменение базовых значений лексической единицы является основой процесса эвфемистической гиперболизации. Эвфемистическая гиперболизация сводится к намеренному завышению оценки денотата с целью изменения коннотации с отрицательной на положительную или нейтральную.

Статья поступила в редакцию 20.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакова Т.Н. Парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и дисфемизмов современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 144 с.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция: ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Иванова О.Ф. Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 26 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Диалог, 2000. 423 с.
6. Малюга Е.Н., Орлова С.Н. Эвфемизмы в британском и австралийском вариантах английского языка (на материале заголовочных комплексов экономических печатных СМИ): монография. Palmarium Academic Publishing, 2012. 264 с.
7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
8. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 13–29.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 544 с.
10. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.

REFERENCES

1. Abakova T.N. *Paradigmatic relations and semantic-pragmatic peculiarities of euphemisms and dysphemisms in modern English: PhD thesis in Philological Sciences*. Saratov, 2007. 144 p.
2. Brandes M.P. *Stylistics of the text. Theoretical course*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ.; INFRA-M Publ., 2004. 416 p.
3. Ivanova O.F. *The euphemistic lexicon of the English language as a reflection of the values of English-speaking cultures: abstract of PhD thesis in Philological Sciences*. Moscow, 2004. 26 p.
4. Yartseva V.N., ed. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 685 p.
5. Makovsky M.M. *Historical-etymological dictionary of modern English. The word in the mirror of human culture*. Moscow, Dialog Publ., 2000. 423 p.
6. Malyuga E.N., Orlova S.N. *Euphemisms in British and Australian variants of the English language (study of the title complexes of economic print media)*. Palmarium Academic Publishing, 2012. 264 p.
7. Mechkovskaya N.B. *Social linguistics*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 207 p.
8. Moskvina V.P. *Euphemisms in the lexical system of modern Russian language*. Moscow, LENAND Publ., 2007, pp. 13–29.

9. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Reference dictionary of linguistic terms]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1976. 544 p.
 10. Sannikov V.Z. *Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry* [Russian language in the mirror of language game]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2002. 552 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трифонова Светлана Андреевна – ассистент кафедры теории и практики английского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: sv9@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Trifonova – assistant lecturer at the Department of Theory and Practice of English, Moscow Region State University;
e-mail: sv9@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трифонова С.А. Гиперболизация как стилистический приём создания эвфемизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 68–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-68-76

FOR CITATION

Trifonova S.A. Hyperbolization as a stylistic device of creating euphemisms. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 4, pp. 68–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-68-76